

Н. Н. Глубоковский

Преображение Господа

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н. Н. Глубоковский**
Преображение Господа / Н. Н. Глубоковский – М.: Книга по Требованию,
2015. – 95 с.

ISBN 978-5-458-44167-4

Критико-экзегетический очерк. К числу особенно важных моментов жизни Христа Спасителя без сомнения нужно отнести Преображение Его на горе.

ISBN 978-5-458-44167-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

8: *Тертуллионъ*: De carne Christi, с. 23; *Оригенъ*: Comment. in Matth. ad V, 15; *Климентъ Ал.*: Strom. VII, 18), а Маркъ, истолкователь Петра (ἑρμηνευτῆς Πέτρου), и Лука, по преданию³⁾, находились въ числѣ семидесяти апостоловъ, бывшихъ свидѣтелями многихъ обстоятельствъ жизни Спасителя. Невозможно, чтобы эти евангелисты не знали въ точности того, о чемъ они благопѣвствуютъ; такой фактъ, какъ Преображеніе Господне, конечно былъ извѣстенъ въ кругу апостоловъ во всѣхъ своихъ подробностяхъ. Равнымъ образомъ немислимо, чтобы синоптики стали передавать лишенные всякой исторической основы рассказы. Когда они писали, въ это время были еще живы непосредственные очевидцы Господа, а св. Іоаннъ составлялъ свое Евангеліе уже послѣ того, какъ труды Матѳея, Марка и Луки были закончены.

Что касается стремленія возвысить личность Іисуса Христа. то и это обстоятельство едва-ли было достаточно для измышления совершенно небывалыхъ происшествій. Прежде всего мы ничего не знаемъ о предполагаемыхъ Кеймомъ возраженіяхъ со стороны іудеевъ; указываемыя имъ сочиненія относятся къ позднѣйшему періоду и не даютъ ручательства въ пользу того, что существовали подобныя же воззрѣнія и въ самомъ началѣ христіанской эры. Точно также мы не имѣемъ свѣдѣній о какихъ-либо подозрѣніяхъ евреевъ противъ подлинности евангельскаго повѣствованія, между тѣмъ они необходимо явились бы при допускаемомъ мифологами способѣ возникновенія исторіи Преображенія. При такомъ положеніи дѣлъ ученый, выдумывающій свои поводы для объясненія происхожденія евангельскихъ повѣствованій и не опирающійся на фактическія данныя, неизбѣжно теряетъ научную почву и удаляется въ область фантазій, а этого одного достаточно, чтобы признать всѣ его построенія совершенно ложными. Вообще же нужно сказать, что навязываемое критиками намѣренное желаніе идеализировать лицо Христа Спасителя рѣшительно прогнворѣчить простотѣ евангельскихъ сообщеній и по самому существу дѣла несостоятельно. Оно можетъ пожалуй объяснить нѣкоторыя мифеѳматы апокри-

³⁾ См. напр. приписываемый *Оригену* Dialogus de recta fide, *Ирине*. Adv. haer. III, 1, 1: III. 34, 1 и др.

фическихъ Евангелій въ родѣ Никодимова или Фомина, но никакъ неприложимо къ нашимъ синоптикамъ, пбо они явились при жизни τῶν αὐτοπτῶν καὶ ὑπηρετῶν τοῦ Λόγου (Лук. 1, 2). Въ это время не было нужды въ легендарныхъ прикрасахъ, которыя появляются обыкновенно лишь много лѣтъ спустя послѣ самыхъ событій, когда послѣднія въ сознаниі людей теряютъ свою первоначальную живость. Такъ бываетъ вездѣ, такъ же должно быть съ научной точки зрѣнія и въ данномъ случаѣ. Поэтому мнѣніе миеологовъ остается недоказаннымъ, и фактъ происхожденія нашихъ синоптическихъ Евангелій, а слѣдовательно и исторіи Преображенія, отъ самихъ апостоловъ оказывается неопровергнутымъ. Конечно это твердо установленное положеніе не ведетъ еще съ необходимостію къ признанію истинности и соответствія дѣйствительнымъ событіямъ разсказовъ евангельскихъ. Критика направляется и на этотъ пунктъ: она хочетъ убѣдить, что если даже Евангелія и подлинныя произведенія апостоловъ, они все же недостовѣрны, передаютъ о происшествіяхъ въ крайне искаженномъ, легендарно-баснословномъ видѣ. Такія мнѣнія съ особенною силою раздаются со стороны послѣдователей грубо-раціоналистической школы Эйхгорна, хотя высказываются и нѣкоторыми болѣе умѣренными въ своихъ скептическихъ воззрѣніяхъ экзегетами. Сущность возраженій этихъ ученыхъ сводится къ двумъ слѣдующимъ пунктамъ: во-первыхъ апостолы, очевидцы Преображенія Господа на горѣ, не могли правильно наблюдать дѣйствительное событіе и во-вторыхъ они не могли точно передать его другимъ. Разсмотримъ эти положенія подробнѣе.

1) Чтобы воспринимать вѣрно какое-нибудь внѣшнее явленіе, нужно смотрѣть на объектъ наблюденія непредвзятыми глазами и не накладывать на него своихъ субъективныхъ представлений. Само собою понятно, что кромѣ того требуется еще, чтобы человекъ находился въ нормальномъ, спокойномъ состояніи духа. Но ни одного изъ этихъ условій не было у апостоловъ въ потребной мѣрѣ, когда они созерцали славу Господа на горѣ. Уже самое положеніе евангельскаго разсказа у всѣхъ синоптиковъ послѣ известной бесѣды Спасителя съ учениками о томъ, за кого почитаетъ Его народъ, и послѣ исповѣданія Петра (Мѣ. 16, 13—28. Мр. 8, 28—9, 1. Лук. 9, 18—27) показываетъ, на

какой предметъ была направлена мысль апостоловъ. Ихъ воображеніе было занято вопросомъ о царствѣ Божіемъ, царствѣ блеска и величія. Естественно, что при такомъ настроеніи наблюдатели не могли прямо смотрѣть на совершающееся вокругъ нихъ: они, говоря языкомъ Бакона, предваряли (*anticipировали*) опытъ. Ко всему этому присоединились еще нѣкоторыя постороннія обстоятельства, которыя усиливали воображеніе учениковъ только въ извѣстномъ отношеніи и способствовали перенесенію субъективныхъ состояній на внѣшнія событія въ качествѣ реальныхъ ихъ опредѣленій. Сюда принадлежатъ: молитва Спасителя, въ которой Онъ упоминалъ „двухъ патроновъ своего народа“, т. е. Моисея и Илію, уединеніе ночи и тишина, возбуждавшія фантазію и заставлявшія принимать вещи не такъ, какъ онѣ существуютъ въ дѣйствительности. Подъ такими впечатлѣніями апостолы заснули; явленіе же открылось предъ ними тотчасъ послѣ самаго момента пробужденія. Понятно, что заспавшіяся человѣкъ (*schlaftrunken*) неспособенъ къ объективно вѣрному воспріятію окружающаго. Наконецъ, страхъ, овладѣвшій учениками во время Преображенія, едва ли можетъ считаться благоприятнымъ условіемъ для точнаго наблюденія. Однимъ словомъ „здѣсь всѣ обстоятельства совпали такимъ образомъ, что лишили очевидцевъ спокойнаго и проницательнаго вниманія“⁴⁾.

Всѣ приведенные выше факты, какъ заимствованные изъ самой евангельской исторіи, конечно неотрицаемы, но они не имѣютъ того рѣшительнаго значенія, какое придаютъ имъ критики. Правда, сила обмана чувствъ иногда бываетъ очень значительна, но въ данномъ случаѣ оставалось одно лицо, которое всего менѣе могло подвергаться иллюзіямъ. Это былъ самъ Иисусъ Христосъ. Рационалистъ не осмѣливаются распространять своихъ предположеній на личность Богочеловѣка и потому должны

⁴⁾ *Paulus*. Exegetisches Handbuch uber die drei ersten Evangelien. Zw. Theil. Heidelberg 1831. S. 427. 440. 461. *Hase*. Op. cit. S. 495. *Keim*. Op. cit. S. 582. сл. *Neander*. Das Leben Iesu Christi. Hamburg. S. 515—516. *Gabler* въ издававшемся имъ *Neuest. theolog. journal*. I. Band. 5 St. S. 518. *Hetzel*. Schriftforscher II Bd. St. 3. *Rau*. Symbolae ad illustrandam evangelistarum de metamorphosi I. Christi narrationem. Erlangae. 1797 и ми. др. Выдержка изъ послѣднихъ трехъ сочиненій см. у *Павлоса* стр. 442—444.

признать, что Спаситель былъ въ невѣдѣніи касательно взглядовъ Петра, Іакова и Іоанна на событіе, какъ это и дѣлаетъ Павлосъ ³⁾. Но такое мнѣніе опровергается уже тѣмъ, что Христосъ запретилъ ученикамъ рассказывать о случившемся (Мѡ. 17, 9. Мр. 9, 9) и потому звалъ о необыкновенномъ настроеніи своихъ спутниковъ; еслибы ничего сверхъ-естественнаго не случилось, Спасителю не было никакой нужды прибѣгать къ подобной мѣрѣ. Павлосъ вынужденъ сознаться, что возбужденное состояніе духа учениковъ обратило на себя вниманіе Господа, заставляя Его догадываться, что причина этого въ сей-часъ бывшихъ обстоятельствахъ. Но тогда Іисусу Христу тѣмъ необходимѣе было разъяснить дѣло, а не налагать veto, чтò могло вести только къ большому затемненію происшествія. Какъ бы то ни было, но несомнѣнно, что Спаситель звалъ о настроеніи апостоловъ; посему невозможно допустить, чтобы Онъ не исправилъ ложныхъ воззрѣній довѣренными къ Нему лицъ. Понятно само собою, что невѣрность евангельскаго разсказа о Преображеніи Господнемъ становится теперь немыслимою даже при признаніи неспособности Петра, Іакова и Іоанна къ точному наблюденію, а это послѣднее обстоятельство далеко еще не доказанный фактъ. Намъ говорятъ о настроеніи апостоловъ, которые будто бы во вѣ видѣли то, что носили въ своей душѣ. Но спрашивается: въ какомъ направленіи могла работать мысль учениковъ? Въ томъ ли, чтобы созерцать въ Іисусѣ Христѣ царя славы, или въ нѣсколько иномъ? Какъ извѣстно, при Кесаріи Филипповой устами Петра апостолы исповѣдали Господа Сыномъ Бога живаго, но гдѣсь же они узнали, что *Ему должно много пострадать*. Насколько сильное впечатлѣніе произвело это сообщеніе, показываетъ дальнѣйшій совѣтъ того же Петра, который былъ названъ за это *сатанкою и соблазномъ* (Мѡ. 16, 22—23. Мр. 8, 32—33). Значить изъ разговора при Кесаріи Филипповой особенно рѣзко отразилось въ памяти учениковъ указаніе Спасителя касательно Его смерти. Если и позволительно гадать о характерѣ волновавшихъ апостоловъ думъ, то въ виду отмѣченнаго обстоятельства скорѣе нужно предположить, что онѣ отличались далеко не радостнымъ содержаніемъ. Подъ

³⁾ Раул. Ор. сіѣ. с. 457.

влянієм такихъ мыслей очевидцы Преображенія едва ли были способны набрасывать свѣтлый покровъ на тѣ явленія, гдѣ была лишь обыденная дѣйствительность, какъ утверждаетъ Павлосъ. Но немного выиграеть въ свою пользу разбираемое нами мнѣніе и тогда, когда мы согласимся съ критиками, что апостолы были расположены видѣть своего Учителя въ блескъ царя славы, открывающаго новое всемірное царство, что допустить трудно. Свидѣтели событія на горѣ совѣмъ не обнаруживаютъ, будто созерцаемое ими явленіе было чѣмъ-то ожидаемымъ и вполне естественнымъ, а это неизбежно случилось бы при допускаемомъ скептическими экзегетами радужномъ настроеніи духа наблюдателей. Напротивъ, весь рассказъ вѣтъ такую восторженностью, которая можетъ вытекать только изъ неожиданности. „Мы совѣмъ не надвѣялись на это, по крайней мѣрѣ въ такомъ скоромъ времени, но хорошо, что это произошло“: вотъ чувства, вызванныя въ апостолахъ видѣніемъ прославленнаго Спасителя. Въ этомъ убѣдятся всякій, кто будетъ читать евангельское повѣствованіе, не принося своихъ тенденціозныхъ воззрѣній.

Такъ настроеніе Петра, Іакова и Іоанна оказывается слишкомъ недостаточнымъ для объясненія неправильнаго будто бы пониманія ими естественныхъ явленій природы и возведенія послѣднихъ на степень чудесныхъ. Да и вообще нужно сказать, что опредѣленная настроенность человѣка ведетъ лишь къ усиленію *тона* впечатлѣній въ извѣстномъ, радостномъ или элегическомъ направленіи, но никогда не условливаетъ собою созданія новыхъ небывалыхъ фактовъ. Люди въ раздраженномъ состояніи способны видѣть что-нибудь оскорбительное для себя во всѣхъ дѣйствіяхъ окружающихъ лицъ: это правда. Однакоже не менѣе истинно, что они никогда не примутъ домъ пли дерево за своихъ враговъ и не будутъ изливать на нихъ свой гнѣвъ. Здѣсь была бы уже ненормальность умственныхъ силъ, а объявить Петра, Іакова и Іоанна интеллектуально нездравыми не рѣшался еще ни одинъ скептикъ. Между тѣмъ логически должно бы быть именно такъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ настроеніе когда-нибудь заставляло считать человѣка освѣщеннаго лучами солнца за блистающаго собственнымъ свѣтомъ, голосъ собесѣдника за блистающаго собственнымъ свѣтомъ, голосъ собесѣдника Спасителя или громъ—за слова Бога, раздающіяся изъ облака

и т. п.? Наконецъ, только великое возбужденіе, каковыя настроеніе (*продолжительное* душевное состояніе) никогда не можетъ быть, имѣетъ силу лишать человѣка на время способности правильно наблюдать явленія и вѣрно судить о нихъ; но п у подобныхъ субъектовъ остается возможность строгой оцѣнки своего поведенія, когда духовныя силы ихъ возвращаются къ надлежащему равновѣсію. Тогда фактъ воспроизводится во всей своей реальности; въ самомъ худшемъ случаѣ является колебаніе, недовѣріе къ истинности своихъ воспоминаній и вообще неопредѣленность въ сужденіи. Совсѣмъ не то мы видимъ въ евангельскомъ разсказѣ о Преображеніи Господа. Апостолы прямо и рѣшительно говорятъ, что они видѣли извѣстныя явленія, и это послѣ того, какъ у нихъ было достаточно времени, чтобы трезвымъ размышленіемъ провѣрить точность своихъ наблюдений. Если и могло быть сомнѣніе въ истинности непосредственнаго впечатлѣнія, его всегда можно было устранить и разъяснить, спросивъ объ этомъ Господа. Это замѣчаніе приложимо и къ другимъ факторамъ, которые будто бы парализовали остроту наблюдательности трехъ избранныхъ учениковъ. Мы имѣемъ здѣсь въ виду указаніе критиковъ на сонъ и страхъ. Ев. Лука сохранилъ извѣстіе, что *Петръ и близкіе съ нимъ (матчисны были сномъ* (?), 32), отсюда выводятъ, что апостолы смотрѣли на событіе сонными глазами и видѣли не то, что было. Замѣтимъ прежде всего, что если внѣшніе органы воспріятія въ первое мгновеніе по пробужденіи дѣйствуютъ не такъ сильно, какъ въ бодрственномъ состояніи, то это говоритъ прямо противъ критиковъ. Въ такія минуты нашъ глазъ не столь отчетливо воспринимаетъ всѣ оттѣнки и детали предметовъ, образы нѣсколько тускнѣютъ, слухъ не различаетъ точно звуковъ и т. п. Съ апостолами было совершенно обратное. ибо лицо, блистающее подобно солнцу, конечно не тоже, что освѣщенное солнцемъ, или голосъ удаляющагося человѣка далеко не тождественъ со словами Бога, раздающимся надъ головою слушателей. Здѣсь было усиленіе, а не уменьшеніе степеней, чего слѣдовало бы ожидать по естественнымъ законамъ оптики, акустики и физиологии. Помимо этого Преображеніе Господа совершилось при такой обстановкѣ, какая необходимо должна была отрезвить очнувшихся наблюдателей. Сильныя и необычныя впечатлѣнія по-

чти мгновенно пробуждаютъ насъ къ дѣйствительности, а въ данномъ случаѣ ихъ было слишкомъ много, чтобы апостолы перестали быть заспавшимися (*schlaftrunken*). И это тѣмъ неизбѣжнѣе, если пробужденіе учениковъ было вызвано не какою-нибудь внѣшнею причиною, а явилось само собою послѣ надлежащаго отдыха, какъ думаетъ Павлюсъ ⁶⁾). Наконецъ явленіе Преображенія не было такъ мимолетно, чтобы апостолы не имѣли возможности всмотрѣться пристальнѣе и вслушаться внимательнѣе; оно изображается какъ раскрывавшееся и развивавшееся предъ глазами зрителей и потому доступное наблюденію со всѣхъ сторонъ.

Остается еще страхъ, но самъ по себѣ онъ конечно не могъ особенно вліять на качество впечатлѣній учениковъ и рѣшительно не объяснить намъ факта принятія обычнаго и повседневнаго за нѣчто сверхъ-естественное и чудесное. При томъ же синоптики и не сообщаютъ намъ того, что было, когда Петръ, Іаковъ и Іоаннъ находились въ этомъ состояніи. *Ученики пали на лица свои и очень испугались* (Мѡ. 17, 6): этотъ моментъ раздѣляетъ послѣ отъ прежде, когда они страха не имѣли. Другое дѣло, еслибы синоптики сказали: когда апостолы утрастились и пали на лица свои, въ это время они увидѣли или въ это время случилось..; но ничего подобнаго Евангеліе не знаетъ.

2) Мысль о неспособности свидѣтелей Преображенія къ вѣрному воспріятію впечатлѣній совершенно произвольна и неосновательна. Нужны какіе-нибудь болѣе вѣскіе аргументы, чтобы подорвать историческую достовѣрность евангельскаго разсказа. Критика не задумывается надъ измышленіемъ новыхъ доказательствъ въ пользу своихъ пристрастныхъ взглядовъ. Она заявляетъ, что апостолы не могли передать вѣдѣннаго даже табу, какъ оно отпечатлѣлось въ ихъ сознаніи. „Въ промежутокъ времени между самымъ событіемъ и позднѣйшимъ разсказомъ о немъ другимъ, говоритъ Павлюсъ ⁷⁾), въ то, что каждый изъ трехъ очевидцевъ замѣтилъ первоначально, должно было тѣмъ больше войти собственныхъ мнѣній и вѣроятныхъ объясненій, что по приказанію Іисуса они никому не могли сообщать о

⁶⁾ *Paulus*, Op. cit. S. 45 .

⁷⁾ *Paulus*, Op. cit. S. 437—438.

случившемся... Посему пхъ възрѣнія и предположенія остались безъ повѣрки и восполненій по указаніямъ Іисуса или вельдствіе распросовъ другихъ лицъ; напротивъ вся чудесная исторія стала предметомъ разговора только послѣ смерти и воскресенія Іисуса, следовательно послѣ четырехъ-пяти мѣсяцевъ, т.-е. по истеченіи періода времени, въ который произошло столь многое, что должно было занять все вниманіе апостоловъ и пролить совершенно особый свѣтъ на раннѣйшія происшествія“. Въ этомъ разсужденіи указывается собственно на то, что у Петра, Іакова и Іоанна была отнята возможность критической повѣрки своихъ первоначальныхъ наблюденій и установленія правильного взгляда на Преображеніе Господне. Откуда это слѣдуетъ? Что Господь запретилъ разсказывать видѣнное на горѣ другимъ, т.-е. всѣмъ кромѣ непосредственныхъ очевидцевъ, изъ этого нисла не вытекаетъ, что три апостола не могли получать разъясненій отъ самого Іисуса Христа. Въ евангельской исторіи объ этомъ не говорится, а между тѣмъ въ ней есть данныя совершенно противоположнаго свойства. Вопросъ учениковъ Спасителю при спускѣ съ горы и именно *послѣ* запрещенія конечно имѣлъ своимъ источникомъ желаніе устранить возникшія недоумѣнія; слѣдовательно доступъ къ исправленію своихъ впечатлѣній и заключеній чрезъ обращеніе къ Господу—Христу для апостоловъ не былъ закрытъ. Посему ничто не побуждало Петра или братьевъ Заведеевыхъ строить свои личныя предположенія и догадки, когда былъ подъ руками прямой и надежный источникъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что, какъ кажется, дальнѣйшихъ сомнѣній на счетъ вѣрнѣйшей обстановки событія и не существовало; по крайней мѣрѣ снотники объ этомъ молчатъ. Размышленіе и обсужденіе факта у апостоловъ не было отнято, но это едва ли могло быть вредно для вѣрности разсказа: оно должно было вести къ болѣе точному опредѣленію происшествія во всѣхъ его подробностяхъ и ясненію послѣдовательности и взаимной связи отдѣльныхъ его моментовъ. Конечно вполне мыслимо что очевидцы Преображенія имѣли свои „собственныя сужденія и вѣрныя разъясненія“, но послѣднія въ повѣствованіе не вошли, ибо здѣсь мы читаемъ о томъ, что было, а не о томъ, что предполагали нѣкоторыя лица. Ссылка Павлуса ⁵⁾

на несходство выраженія касательно ветхозавѣтныхъ праведниковъ ничего не доказываетъ. Если Матвей и Маркъ говорятъ (17, 3; 9, 4): *явились Моисей и Илїя*, а Лука утверждаетъ (9, 30), что *блсѣдовали два мужа, которые были Моисей и Илїя*, то это свидѣтельствуетъ лишь о различіи приѣмовъ писателей: первые два писатели передаютъ событіе болѣе живо и наглядно, какъ дѣло было при самомъ совершеніи, а послѣдній ведетъ рассказъ гораздо спокойнѣе, какъ историкъ. Тутъ нѣтъ и намека на то, что извѣстное замѣчаніе есть позднѣйшее умозаключеніе евангелиста, а не точное наблюденіе. Вообще же мысль о сознательной тенденціозной переработкѣ первоначальныхъ впечатлѣній ни въ какомъ случаѣ недопустима. Тогда апостолы, дѣйствуя въ интересахъ самовосхваленія, постарались бы приблизить свой рассказъ къ обыкновенному пониманію и напримѣръ измѣнили бы или выкинули слова Петра, между тѣмъ они общаются ихъ въ той формѣ, въ какой были произнесены, даже съ замѣчаніемъ: *онъ не зналъ что сказать* (Мр. 9, 6). Это весьма сильное доказательство, что въ повѣствованіи о Преображеніи нѣтъ субъективныхъ прикрасъ очевидцевъ; сила его до сихъ поръ ничѣмъ не ослаблена, поскольку и самъ Павлусъ утверждаетъ *)), что восклицаніе Петра имѣло мѣсто во время самого событія. Значитъ въ евангельской исторіи мы должны видѣть точный отчетъ о наблюденіяхъ трехъ учениковъ.

Намъ говорить, что истинность первоначальнаго впечатлѣнія много пострадала отъ того, что послѣдующія обстоятельства выставили фактъ Преображенія въ новомъ освѣщеніи. Не рѣшая пока вопроса, насколько основательно такое заключеніе въ приложеніи къ нашему синоптическому разсказу, мы стараемся теперь разяснить себѣ: почему новая, болѣе опредѣленная точка зрѣнія на предметъ должна возбуждать недовѣріе къ правдивости его описанія? Слѣдуя естественнымъ законамъ логики, нужно бы сказать совершенно противное. Исторія только тогда и возможна, когда устанавливается правильное соотношеніе предыдущаго къ настоящему, а этого къ послѣдующему, когда указывается, изъ чего вытекалъ данный моментъ и что его сопровождало. Въ наукѣ эти положенія считаются общепринятыми

*) *Paulus. Op. cit. s. 439.*

аксіомами, но они еще болѣе примѣнимы къ сообщеніямъ евангелистовъ. Въ процессъ развитія народовъ ходъ исторіи совершается часто независимо отъ намѣренія и расчетовъ дѣятелей, и потому логика фактовъ нерѣдко не совпадаетъ съ логикою мысли. Совсѣмъ не то въ земной жизни Господа Спасителя. Здѣсь мы имѣемъ исторію Богочеловѣка, явившагося въ міръ для осуществленія предвѣчныхъ рѣшеній Творца—Промыслителя и сообразно имъ располагавшаго событіями, которыя притомъ же были выполненіемъ предсказаннаго чрезъ пророковъ. Поэтому исторія Иисуса Христа естественно шла въ нужной, законной послѣдовательности и всѣ отдѣльные моменты ея становились въ правильную связь. Отсюда необходимо раннѣйшее должно находить свое полное раскрытіе въ позднѣйшемъ и изъ него объясняться во всемъ своемъ значеніи. Такое сопоставленіе ни мало не могло измѣнять взгляда на сравниваемые явленія и искажать ихъ, потому что отношеніе между ними не случайное, а разумное. Только тамъ, гдѣ взаимодѣйствіе фактовъ непредусмотрѣнно, мыслимо еще ложное пониманіе одного влѣдствіе неправильнаго отнесенія къ другому, но коль скоро связь событіи несомнѣнна, сравненіе ихъ должно содѣйствовать болѣе совершенному ихъ уразумѣнію. Стало быть случившееся послѣ Преображенія пролило не только „свой особенный“, но и яснѣйшій свѣтъ на происходившее на горѣ. Насколько законно выходитъ изъ этого заключеніе объ исторической недостоверности или хотя бы неточности разсказа синаптиковъ, это понятно безъ словъ.

Отрицательная критика выставляетъ въ свою пользу еще нѣсколько соображеній, которыя по ея намѣреніямъ должны служить фактической опорой для теоретическихъ подозрѣній. Въ этихъ видахъ она старается воспользоваться мнимымъ внутреннимъ противорѣчіемъ евангельскаго повѣствованія самому себѣ и молчаніемъ одного изъ свидѣтелей Преображенія апостола Іоанна Богослова. Эти возраженія встрѣчаются преимущественно у мисологовъ и направлены главнымъ образомъ противъ неподлинности (что, какъ мы видѣли, имъ необходимо было подтвердить), но въ существѣ дѣла говорятъ только противъ исторической достовѣрности синаптическаго разсказа. Стремясь отыскать различныя несообразности въ дошедшихъ до насъ извѣ-